

Цао Е не сразу посмотрел на телефон, он задумался, вспоминая свой сон. Он ясно помнил, что собирался сделать с Лян Сычжэ секунду назад во сне. Затем он осознал своё возбуждение — он испытывал желание к Лян Сычжэ. Бессознательно потеряв кончики пальцев, он вспомнил ощущение Лян Сычжэ в своей руке той ночью: полное, горячее, пульсирующее, с выступающими венами, от прикосновения к которым дыхание Лян Сычжэ слегка прерывалось. «Возможно... стоит попробовать сделать шаг вперед? — подумал Цао Е. — Это же Лян Сычжэ, а я люблю Лян Сычжэ».

Посидев немного в задумчивости, Цао Е взял телефон и увидел сообщение от Дин Мао. Монтаж «Мандалы» был закончен, и они договорились встретиться сегодня, чтобы обсудить фильм. Дин Мао спросил, когда он свободен, и Цао Е предложил встретиться в Luomeng через час.

Посмотрев за ночь два фильма, Цао Е чувствовал себя немного уставшим. Перед отъездом Лян Сычжэ сказал, что он может вести себя как сяо-сяо Бай и делать в его доме всё, что захочет, но сейчас Цао Е был слишком сонным для этого. Он спустился вниз и принял душ. Нанося гель для душа, он вспомнил, как Лян Сычжэ наклонился, чтобы помыть сяо-сяо Бай, и подумал, что, возможно, им стоит завести еще одну собаку, как в Иньсы, и каждый день выгуливать её.

В ванной был только гель для душа, Цао Е не нашёл шампуня, поэтому решил использовать этот гель и для волос. Гель для душа сильно пенился, и вскоре Цао Е был покрыт пеной с головы до ног. Он смыл пену душем и подумал, что Лян Сычжэ, должно быть, нравится принимать ванны с пеной, наверное в душе тот ещё был ребёнком...

Цао Е вызвал водителя, и по дороге в компанию он закрыл глаза, откинувшись на спинку сиденья, и в его голове всё ещё мелькали кадры из «Реки Ванчуань» и «Красного мужчины, красной женщины»: лодыжка на лестнице,двигающиеся бедра в тусклом свете, учащенное дыхание жаркой летней ночью, Лян Сычжэ в женской одежде, молчаливый Лян Сычжэ, жестокий Лян Сычжэ — повсюду был Лян Сычжэ. Он снова захотел увидеть Лян Сычжэ, хотя вернулся только вчера и ещё не закончил свою работу, он просто хотел увидеть его.

Из-за того, что все его мысли были заняты Лян Сычжэ, Цао Е постоянно отвлекался во время просмотра «Мандалы». К счастью, Дин Мао хорошо поработал над монтажом, и фильм увлекал своим сюжетом. Во время второго монтажа Дин Мао сильно изменил структуру фильма, и по сравнению с первоначальной версией он был практически неузнаваем.

После просмотра фильма руководство компании отправилось в конференц-зал, чтобы обсудить дальнейший прокат «Мандалы». По дороге в конференц-зал Дин Мао подошел к Цао Е, чтобы обсудить фильм. Дин Мао был недоволен первой версией монтажа и хотел изменить временную шкалу, перемонтировав фильм в стиле Нолана. В то время многие из команды Дин Мао и руководства Luomeng были против, считая, что это слишком сложно и невозможно, и, кроме того, для изменения структуры нужно было бы доснять несколько сцен. Но Цао Е принял окончательное решение и дал Дин Мао три месяца, чтобы начать всё заново, выделив ему дополнительные средства на досъёмку недостающих сцен. В результате получилась эта версия. Дин Мао подошел к Цао Е за советом и спросил:

— Е-гэ, ты, кажется, отвлекался во время просмотра? Эта версия не оправдала твоих ожиданий?

Прежде чем Цао Е успел ответить, Чэн Дуань со смехом сказал:

— Сяо Дин, не принимай близко к сердцу, его мысли сейчас не о Luomeng, это не имеет отношения к качеству твоего фильма.

Видя, что Дин Мао смотрит на него, Цао Е кашлянул и сказал:

— Я плохо спал прошлой ночью. Скопируй мне эту версию, я внимательно посмотрю её и потом дам тебе свои комментарии.

Чэн Дуань с улыбкой посмотрел на него:

— Это любовная болезнь, от неё нет лекарства. Может твой врач выпишет тебе рецепт?

Дин Мао с любопытством спросил:

— Е-гэ снова с кем-то встречается? И с кем на этот раз?

— На этот раз всё иначе, — ответил Чэн Дуань. — На этот раз это суперзвезда.

— Еще большая звезда, чем Линь Хуань? — удивился Дин Мао.

Чэн Дуань посмотрел на Цао Е:

— Господин Цао, что скажешь?

Цао Е взглянул на него и притворился глупым:

— Что я могу сказать?

Разобравшись с делами «Мандалы», Цао Е выпил две чашки очень крепкого кофе и потратил весь день на то, чтобы закончить все текущие дела. То, что он не успел доделать, он либо взял с собой, чтобы закончить в самолёте, либо передал Чэн Дуаню. С момента основания Luomeng три года назад Цао Е ни разу не брал отпуск больше одного дня, работая как заведённый. На

этот раз он решил устроить всё с размахом. Перед отъездом он провёл собрание с руководством компании, передал все дела, взял ноутбук и отправился в аэропорт, чтобы успеть на последний рейс в Шанхай. Из-за такой суматохи все в компании быстро узнали, что Цао Е летит в Шанхай, и поползли слухи, что господин Цао едет туда специально ради романтического свидания.

Две девушки на ресепшене шептались:

— Наверное, он едет к Цинь Чжэнь-Чжэнь? На этот раз это настоящая любовь...

— Не может быть, разве папарацци недавно не фотографировали Цинь Чжэнь-Чжэнь с Лян Сычжэ?

— Значит, он летит в Шанхай, чтобы отбить Цинь Чжэнь-Чжэнь у Лян Сычжэ?

— Думаю, ты права.

— Цинь Чжэнь-Чжэнь, наверное, в прошлой жизни спасла галактику...

Пока они болтали, из коридора вышел Цао Е. Одна из девушек толкнула другую в бок, и они тут же замолчали, поздоровавшись:

— Господин Цао.

Цао Е ответил им, с улыбкой добавив:

— Если у вас нет дел, можете пораньше уйти с работы, — сказав это, он вышел.

Он был одет в толстовку пшеничного цвета и облегающие чёрные брюки, и выглядел так же, как обычно, но был очень доволен. Когда он улыбался, уголки его глаз приподнимались, как у двадцатилетнего студента, и не было ни следа усталости после бессонной ночи. Хотя утром, выходя из дома, он был в подавленном настроении из-за «Реки Ванчуань», теперь, думая о встрече с Лян Сычжэ, Цао Е был полон радости и даже напевал в машине. Все эти годы он старался выглядеть зрелым и серьёзным, но сейчас всё это рухнуло. Когда он выходил из машины, даже водитель смотрел на него как-то странно.

Ожидая свой рейс, Цао Е нашел видео с Лян Сычжэ с самого начала его карьеры. Он заметил, что в молодости Лян Сычжэ часто спорил с журналистами. Если СМИ его чем-то задевали, он обязательно отвечал им. Неудивительно, что у многих сложилось впечатление о нем как о высокомерном и заносчивом человеке. После церемонии вручения премии «Золотая статуэтка» одно ток-шоу, стремясь привлечь внимание, без его согласия пригласило старого профессора из киноакадемии, чтобы устроить ему экзамен в прямом эфире. Старый профессор дал ему отрывок из пьесы Шекспира и попросил проанализировать многослойность персонажей. Они

хотели доказать, что Лян Сычжэ, бросивший школу после старших классов, получил награду за лучшую мужскую роль лишь по счастливой случайности.

Лян Сычжэ взял сценарий, даже не взглянув на него, и вежливо спросил:

— Тогда позвольте и мне задать вам вопрос. Скажите, сколько слоёв в моей игре в «Тринадцать дней»?

Старый профессор долго и пространно рассуждал о многослойности персонажа сяо Маня, после чего Лян Сычжэ легко парировал:

— Я и не знал, что в моём исполнении так много слоев. Это показывает, что неважно анализирую ли я эти слои или нет.

Он выглядел дерзким и непокорным, но на самом деле его просто раздражала постановка программы и снисходительный тон старого профессора. Цао Е вспомнил, как они обсуждали сценарий «Тринадцать дней», и как Лян Сычжэ предложил идею разрушения фантазий. Уже тогда он проявил свой талант — его чуткость к персонажам была необычайной.

Подобных видео было немало. Поклонники Лян Сычжэ даже сделали подборку: «Как Лян Сычжэ ставит журналистов на место». Цао Е смотрел эти видео до самой посадки и был в отличном настроении. Только когда стюардесса попросила выключить электронные устройства, он перестал смотреть и занялся рабочими документами.

Перед посадкой Цао Е написал Лян Сычжэ, спрашивая, есть ли у него ночные съёмки, но Лян Сычжэ, вероятно, был занят на съёмках и ответил не сразу. Выйдя из самолета, Цао Е включил телефон и увидел сообщение от Лян Сычжэ, отправленное больше часа назад. Он писал, что сегодня съёмки прошли гладко, ночные сцены закончили раньше, и они возвращаются в отель.

Цао Е вызвал такси до отеля. Он не сказал Лян Сычжэ, что прилетает сегодня вечером в Шанхай. По дороге в отель он представлял, как отреагирует Лян Сычжэ, увидев его. Приехав в отель, Цао Е поднялся на лифте, прошёл по коридору и остановился перед дверью номера Лян Сычжэ. Он постучал. Тук-тук-тук. Из комнаты донесся голос Лян Сычжэ, небрежный и беззаботный:

— Кто там?

— Угадай, — ответил Цао Е.

Через мгновение из комнаты послышались шаги. Сначала они были тихими, должно быть, Лян Сычжэ был в спальне, затем стали громче. Цао Е думал, что он тот, кто делает сюрприз, и должен сохранять спокойствие, ожидая реакции Лян Сычжэ. Но как только дверь открылась, он не смог сдержаться и, улыбаясь, посмотрел на Лян Сычжэ:

— Сычжэ-гэгэ, ты скучал по мне?

— Ты так быстро вернулся? — Лян Сычжэ тоже улыбнулся, взял чемодан из рук Цао Е, сложил его ручку и поставил у стены.

Цао Е вошёл в комнату следом за ним, закрыл за собой дверь и, обняв Лян Сычжэ за шею, спросил:

— Удивлен? Не ожидал?

Лян Сычжэ убрал чемодан, выпрямился и, повернув голову, чмокнул Цао Е в губы:

— Закончил с делами в компании?

— Нет, — преувеличил Цао Е. — Видишь, целый чемодан документов привез.

— Правда? — не поверил Лян Сычжэ. — Не такой уж он и тяжёлый.

— Я пошутил, там одежда, — несколько часов в дороге были довольно утомительными, но, увидев Лян Сычжэ, Цао Е сразу повеселел.

Лян Сычжэ наклонил голову и принялся к нему:

— Ты что, в сяо-сяо Бай превратился? Почему от тебя пахнет так же?

— А как пахло от сяо-сяо Бай?

— Вот так, как от тебя сейчас, — Лян Сычжэ провел пальцами по волосам Цао Е, а затем поднёс их к его носу.

Цао Е принялся и почувствовал запах геля для душа из ванной Лян Сычжэ. До него наконец дошло:

— Этот гель для душа из твоей ванной для сяо-сяо Бай?!

— Не только гель... — Лян Сычжэ с улыбкой посмотрел на него. — Вся ванная комната была для неё. Ты что, помыл голову её гелем для душа?

— Вот почему там был только гель для душа, а шампуня не было! — воскликнул Цао Е. — И я был весь в пене!

— Она любила пенные ванны, я специально купил этот гель для неё. Цао Е, ты такой милый, — Лян Сычжэ, смеясь, потрогал его волосы. — Ничего страшного, этот гель для того, чтобы шерсть была пушистой, это почти как шампунь. Смотри, какими пушистыми стали твои волосы!

Цао Е взъерошил свою причёску и возмутился:

— Я ещё и душ принял, и вытерся её полотенцем!

— Полотенце поменяла горничная, оно чистое, — Лян Сычжэ продолжал смеяться. — Ты ещё и феном её воспользовался, да?

— Чёрт! — Цао Е отстранился от Лян Сычжэ и направился в ванную. — Мне нужно принять душ.

Войдя в ванную, он высунул голову и спросил:

— А ты где моешься?

— На втором этаже, в ванной в моей комнате.

— Почему ты сразу мне не сказал?!

— Ты не спрашивал...

Через несколько минут Цао Е вышел из ванной, прошёл в спальню и, наклонившись, подставил свою мокрую голову Лян Сычжэ:

— Ну как, теперь пахнет как сяо-сяо Бай?

— Нет, — Лян Сычжэ взял в руку прядь его мокрых волос. — В ванной есть фен.

— Сейчас само высохнет, — Цао Е сел рядом с Лян Сычжэ. — Что ты смотришь?

— Видео по боксу, через несколько дней мне нужно будет сниматься в сцене на ринге, — Лян Сычжэ протянул ему планшет и встал с кровати.

Цао Е решил, что он идёт в душ, и ничего не спросил, продолжая смотреть видео с боксом. Бойцы обменивались ударами — это было довольно захватывающее зрелище, но мысли Цао Е витали где-то далеко. Мускулы боксёров были впечатляющими, с бронзовым отливом, но он невольно вспомнил напряженные мышцы спины и бедер Лян Сычжэ из «Реки Ванчуань», а

также свой незаконченный сон. Что было бы, если бы этот сон продолжился... Цао Е вдруг понял, что на самом деле не знает, как это всё происходит между мужчинами. Он достал телефон и набрал несколько слов в поисковике. Как только появилась страница с результатами, из ванной послышались шаги. Цао Е быстро выключил экран и положил телефон на тумбочку. Он обернулся к Лян Сычжэ:

— Ты так быстро помылся?

Лян Сычжэ подошел с феном в руках:

— Я не мылся, а ходил в туалет, — и снова сел на кровать. — Повернись, я высушу тебе волосы.

— А, — Цао Е перевернулся и лег на кровать, продолжая смотреть видео. Когда Лян Сычжэ коснулся его волос, он повернул голову и, наконец, понял: — Ты просто хотел потрогать мои волосы?

— Ты хочешь, чтобы я тебе их высушил или нет? — Лян Сычжэ с улыбкой посмотрел на него.

— Ладно, — согласился Цао Е. — Давай.

Честно говоря, ощущения от того, что Лян Сычжэ сушит ему волосы, были приятными. Но эта ситуация казалась ему знакомой. Цао Е повернулся к Лян Сычжэ, желая что-то сказать, но промолчал. Когда волосы почти высохли, Лян Сычжэ выключил фен:

— Что ты хотел сказать?

— Ты отработал эту технику на сяо-сяо Бай?

— Ты заметил. — Лян Сычжэ улыбнулся, положил фен на тумбочку, выключил основной свет и включил прикроватную лампу.

Как только жужжащий звук фена прекратился, в комнате стало особенно тихо. Тусклый свет окутывал спальню, создавая интимную атмосферу. Лян Сычжэ наклонился и поцеловал Цао Е в шею. Его рука скользнула под футболку Цао Е, обхватила его талию и двинулась ниже, обхватив пальцами член Цао Е. Он прижался к его уху и тихо спросил:

— Когда он встал?

Тело Цао Е напряглось, но член дернулся в руке Лян Сычжэ. Он отложил планшет, протянул руку назад и, сквозь ткань, схватил Лян Сычжэ. В горле пересохло, и его голос прозвучал немного хрипло:

— А когда встал у тебя?

— Дай-ка подумать, — рука Лян Сычжэ медленно двигалась вверх-вниз по его члену, как будто он действительно задумался, и лишь через мгновение ответил, — наверное... когда ты сказал «Угадай».

— Эй, ты тогда ещё даже дверь не открыл, — несмотря на нахлынувшее возбуждение, Цао Е не смог сдержать смех.

— Ты специально прилетел вечером, значит, знал, что это произойдёт, — Лян Сычжэ перекатился на кровати, наполовину навалившись на Цао Е, и поцеловал его. — Цао Е, думаю, ты тоже хочешь попробовать это со мной.

Его движения были медленными. Цао Е чувствовал, как выделяется смазка, настолько, что при движении руки Лян Сычжэ по его члену раздавался тихий липкий звук. У него не было никакого опыта с мужчинами, и он всегда старался избегать этой темы. Он приехал так внезапно, что даже не успел посмотреть обучающее видео. Только что он хотел наверстать упущенное, но не успел. Все его представления об этом основывались на «Реке Ванчуань».

Лян Сычжэ навалился на него, и Цао Е вспомнил сцену в мотеле, как Лу Хэчуань навалился на Го Чжэня. Он представлял себя Лу Хэчуанем, но никогда не думал, что окажется на месте Го Чжэня. Эти ощущения давления были странными. Цао Е оперся локтями о кровать и перевернулся. Лян Сычжэ немного приподнялся, следуя его движениям. Когда Цао Е повернулся к нему лицом, они посмотрели друг другу в глаза, увидели в них желание, и Лян Сычжэ наклонился, чтобы поцеловать его.

Цао Е поднял руку, нащупал пояс брюк Лян Сычжэ, просунул пальцы внутрь и обхватил его член. Его ладонь тут же стала влажной от смазки. Будучи мужчиной, он понимал, что эта смазка — признак возбуждения Лян Сычжэ. Взаимные ласки давали совершенно другое ощущение, чем в предыдущие два раза. Цао Е чувствовал, как его член пульсирует в руке Лян Сычжэ, и как пульсирует член Лян Сычжэ в его руке.

Когда они были в ясном сознании, то старались доставить друг другу удовольствие с помощью различных техник. Но когда оба погрузились в пучину наслаждения, техники отошли на второй план, уступив место более быстрым движениям, более сильным нажатиям и более глубоким поцелуям. Оба были возбуждены до предела. Внезапно Лян Сычжэ опустил бёдра и сказал хриплым, полным желания голосом:

— Отпусти, Цао Е.

Цао Е не знал, что он собирается сделать, но инстинктивно разжал руку. В следующее мгновение Лян Сычжэ снова сомкнул ладонь, обхватив оба их члена. Лян Сычжэ опустил взгляд, и Цао Е последовал его примеру. В голове у него словно что-то взорвалось.

Два горячих, твёрдых члена соприкасались друг с другом. Возможно, физическое наслаждение не стало сильнее, но визуальный эффект был ошеломляющим.

Цао Е никогда не был так близок с мужчиной. Единственный более-менее похожий опыт был два дня назад в ванной, когда он помогал Лян Сычжэ. Поэтому сейчас это незнакомое ощущение, смешанное со стыдом от близости с мужчиной, ещё больше усиливало его возбуждение, как физическое, так и эмоциональное. Последние несколько движений Лян Сычжэ делал, обхватив оба их члена. Хотя его ладонь не могла полностью обхватить их, одного лишь трения и сдавливания было достаточно, чтобы вызвать невероятно сильное наслаждение.

Трудно сказать, кто кончил первым. Разница была не больше двух секунд. Они застонали, и жидкость хлынула из отверстий на кончиках, стекая по пальцам. Лян Сычжэ не останавливался, его движения стали медленнее, но сильнее, он продолжал поглаживать оба члена. Он закрыл глаза и поцеловал Цао Е. Их дыхание было прерывистым, поцелуй — горячим и влажным, беспорядочным. Они стукнулись зубами, оцарапали губы, в этом поцелуе чувствовалась какая-то кровожадность. Цао Е вдруг вспомнил, что именно так он целовал Лян Сычжэ во сне, именно с такой силой, словно хотел проглотить его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130314>